

УДК 37.09.12:7(082)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ В ЦЕЛЯХ СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.С. Полякова

Учреждение образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

В статье анализируются методологические основания к исследованию проблемы трансформации профессиональной подготовки учителя художественно-эстетического профиля. Реализация целей социогуманитарной и информационной безопасности в трансформирующейся реальности высшего образования требует разработки базисных позиций, способных обеспечить успешность решения заявленной проблемы.

Цель – анализ и разработка методологических оснований трансформации профессиональной подготовки учителя художественно-эстетического профиля.

Материал и методы. Материалом послужили научные публикации и исследования отечественных и зарубежных ученых в области философии, социологии, педагогики, психологии, культурологии и музыковедения. При этом использовались методы: индуктивный, дедуктивный, анализа, синтеза, обобщения, конкретизации, сравнения, сопоставления.

Результаты и их обсуждение. Проанализированы методологические подходы к трансформации профессиональной подготовки учителя для реализации социогуманитарной и информационной безопасности: синергетический подход, обеспечивающий развитие открытых динамических систем, каковой является образование; пространственно-временные параметры трансформации художественно-образовательного процесса – современные теории времени, повышающие аксиологизацию подготовки специалиста, и средней подход, влияющий на присвоение молодежью проблемно-целевых установок, способов мышления и деятельности; коммуникативный подход, обуславливающий взаимосвязь обучающихся с художественными произведениями; интонационный подход, раскрывающий механизм трансформации как самого процесса подготовки специалиста, так и личностей, включенных в этот процесс.

Заключение. Обогащение теории образовательного процесса подходами, идеями, теориями из всего континуума научного знания позволяет экстраполировать их в иные области науки, применять к проблеме социогуманитарной и информационной безопасности, решаемой в контексте высшего художественно-эстетического образования. Особое значение в художественно-эстетическом образовании имеет коммуникативный подход, постоянно обращающийся к художественным текстам и обеспечивающий взаимосвязь субъектов образовательного процесса с художественными произведениями как квазисубъектами. Интонационный подход еще больше конкретизирует решение заявленной проблемы, так как связан с пониманием художественных текстов, представленных разными носителями, а также с нарративным мышлением преподавателя, отражающим его отношение к произведению искусства и обеспечивающим диалогическую / полилогическую интерпретацию художественного образа.

Ключевые слова: методологические основания; синергетический подход; время; пространство; коммуникативный подход; интонационный подход.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR TEACHER PROFESSIONAL TRAINING TRANSFORMATION AIMING AT SOCIAL AND HUMANITARIAN INFORMATION SECURITY

E.S. Poliakova

Education Establishment "Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University"

Methodological foundations for the study of the issues of Art teacher professional training transformation are analyzed in the article. The implementation of the goals of social and humanitarian as well as informin the field of philosophy, social science, science of education, psychology, cultural studies andation security in the transformed reality of higher education requires the development of basics which are able to provide success for the development of the stated issue.

The goal is and analysis and development of methodological foundations for Art teacher professional training transformation.

Material and methods. *The material was scientific publications and research by domestic and foreign scholars in the field of philosophy, social science, science of education, psychology, cultural and musical studies. The following methods were used: inductive, deductive, analysis, synthesis, generalization, concretization, comparison.*

Findings and their discussion. *Methodological approaches to teacher professional training transformation for the implementation of social and humanitarian as well as information security were analyzed: the synergetic approach which provides the development of open dynamic systems, such as education; space and time parameters of Art education process transformation – contemporary theories of time, which increase axiology of specialist training and the environment approach, which means acquiring by youth problem and goal settings, ways of thinking and activities; the communicative approach which conditions the interconnection of students with works of art; the intonation approach which reveals the mechanism of transformation of both the process of specialist training and personalities included into this process.*

Conclusion. *Enriching the theory of academic process with approaches, ideas, theories from the whole continuum of scientific knowledge makes it possible to extrapolate them onto other spheres of science, apply them to the issue of social and humanitarian as well as information security which is solved in the context of higher Art education. Communicative approach, which always addresses art texts and provides interconnection of academic process subjects and works of art as quasi-subjects, is especially significant in Art education. Intonation approach specifies even more the solution of the stated issue as it is connected with the understanding of art texts presented by different carriers as well as with the narrative thinking of the teacher reflecting his attitude to the work of art and providing dialogue/polylogue interpretation of the artistic image.*

Key words: *methodological foundations, synergy approach, time, space, communicative approach, intonation approach.*

Трансформация профессиональной подготовки преподавателя образовательной области искусства в современной социокультурной ситуации выступает как социальный заказ общества и государства, предъявляемый системе высшего образования в целях социогуманитарной и информационной безопасности. Реализация этих целей в трансформирующейся реальности высшего образования требует разработки базисных методологических позиций, способных обеспечить успешность решения заявленной проблемы.

Цель – анализ и разработка методологических оснований трансформации профессиональной подготовки учителя художественно-эстетического профиля.

Материал и методы. Материалом послужили научные публикации и исследования отечественных и зарубежных ученых в области философии, социологии, педагогики, психологии, культурологии и музыковедения. При этом использовались методы: индуктивный, дедуктивный, анализа, синтеза, обобщения, конкретизации, сравнения, сопоставления.

Результаты и их обсуждение. Магистральным в исследовании трансформационных процессов в образовании является выдвинутый в XX веке И. Пригожиным, И. Стенгерсом и др. методологический принцип «открытых систем», он тесно связан с теорией самоорганизации (синергетикой) [1]. Синергетика дает обоснование исследованиям феноменов самоорганизации диссипативных динамических систем, глобальной эволюции, процессов становления «порядка через хаос» и т.д. Это качественно новый уровень решения исследовательских проблем, в основе которого лежит признанное, по выражению Е.Ю. Глазыриной, «...пространственно-временное единство всех эпох, профессиональных сфер познания и географических измерений» [2, с. 18].

Можно констатировать, что обогащение исследования идеями, гипотезами, концепциями и теориями из всего континуума научного знания превращает его в «открытую» разомкнутую систему, позволяющую экстраполировать философские и научные постулаты в иные области знания, в нашем случае – применять их к проблеме социогуманитарной и информационной безопасности, решаемой в контексте художественно-эстетического образования. Синергетический подход действует по аналогии с воронкой, захватывая в поле исследования достаточно удаленные от предмета изучения отрасли научного знания и позволяя рассмотреть указанную проблему, во-первых, с многих сторон и позиций, во-вторых, во взаимосвязи и взаимодействии с различными областями знания, в-третьих, в перспективе теоретической разработки и практического использования результатов научного исследования.

Синергетика становится основой изучения процессов становления и развития различных систем. В частности, после основополагающей работы И.А. Евина, посвященной проблемам синергетики искусства в целом, появляются работы, исследующие различные виды искусства в синергетическом аспекте [3].

Не меньшее значение синергетический подход имеет и для образования, которое, с одной стороны, является сложной самоорганизующейся системой, а с другой стороны, представляет собой форму,

в которой осуществляется самоорганизация человека как целостной, упорядоченной структуры, находящейся в коэволюции с культурой и обществом. Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов признают, что в процессе самоорганизации человек воспроизводится не только как личность, но и как носитель и транслятор опыта, накопленного человечеством [4].

Образовательная система призвана обеспечить становление и развитие будущих педагогов художественно-эстетического образования как специалистов нового типа, способных воспитать у своих учеников соответствующие личностные качества, мировоззрение, ценности и идеалы.

Открытые системы, а искусство, образование являются открытыми системами, обменивающимися со средой веществом, энергией и информацией, могут при определенных условиях терять устойчивость и переходить в неоднородное состояние, относительно малых возмущений достаточно устойчивое. Диссипативными структурами в теории синергетики называются стационарные состояния, обретающие порядок через неустойчивость, нестабильность (И.Р. Пригожин [1]). Если эта модель связана с понятиями стохастичности, диссипативности, то модель российской школы синергетики (С.П. Курдюмов и др.) опирается в большей степени на причинность, самосогласование, диа-(поли-)логизм [4].

В целом синергетический подход позволяет реализовать принципы холизма, коэволюции, самоорганизации, стохастичности, нелинейности, поуровневой конкретизации, открытости и динамичности в исследовании сложных систем.

Как методологическое основание выступают также теории времени. С социальной точки зрения уместно проанализировать роль времени в нашей действительности. Прежде всего, время как объективный фактор связывает все структуры нашей действительности: производительный труд, духовную деятельность, процессы социального развития, личностное развитие человека и т.д. Если принять во внимание, что каждая из этих структур представляет собой динамическую нелинейную систему, способную к самоорганизации, то какие функции в этих системах может выполнять время?

Во-первых, в каждой из этих структур время выполняет функцию упорядоченности. Как четвертая координата протяжения, оно может выступать мерой цикличности действительности: социально-исторической или человеческой жизни. Оно выступает как мера длительности, протяженности тех или иных процессов, протекающих в нелинейных системах. Оно способствует проявлению в сознании человека дискретности, стадийности и периодичности процессов и явлений окружающей действительности, структурированию бытия Универсума.

Во-вторых, поскольку мы сейчас рассматриваем роль времени в социуме, постольку аксиологическая функция должна подвергнуться анализу. Ценность времени достаточно пластична и эта пластичность зависит от 1) наполненности содержанием и 2) возможности личности реализовать себя. Важной характеристикой субъективной наполненности темпорального промежутка является плотность переживания, в той или иной степени всегда связанной с эмоциональной сферой личности. Частота и интенсивность возникновения и проявления эмоций и чувств как концентрированного выражения отношений человека к окружающей действительности составляет сущность переживаний личностью событий его жизни. При низкой плотности переживания время тянется медленно, но при мысленной рефлексии прожитого промежутка времени воспоминаний не остается. Средняя плотность переживания характеризуется активностью внутреннего плана: темпоральный промежуток наполняется мыслями, чувствами, фантазиями и планами индивида. Высокая плотность характеризуется активностью внутреннего плана в определенный темпоральный промежуток, которая успевает проявиться и во внешнем плане, в виде творческой, деятельностной, двигательной и иной активности [5; 6].

В-третьих, время в социальных системах выполняет функцию продуктивности, выступая как мера скорости протекания тех или иных процессов. Количество энергии в единицу времени существования и развития систем может быть большим, меньшим, минимальным, только для поддержания жизнеспособности системы. В этом случае выводы нашего анализа совпадают с мнением российского ученого Т.Н. Березиной о том, что время представляет собой энергию нашей жизни [7]. У талантливого человека время более энергоемко.

В своем самодвижении к профессионализму он затрачивает больше энергии в единицу времени, скорость его самоизменения большая, а его труд продуктивнее. Совершенно прав Г.М. Цыпин, когда определяет талант как скорость развития. С этой точки зрения время становления профессионала может «сжиматься, свертываться», полностью реализуя присущий ему энергетический потенциал [8].

М.А. Щербаков выделяет две основные модели восприятия времени. Модель мгновенного времени характеризуется ярким переживанием данного момента, углубленным восприятием, повышенной способностью к психологической адаптации, интуитивностью, способностью к внутреннему духовному поиску. Достоинствами этой модели являются возможность получения личного духовного опыта и способность личностного развития и саморазвития через этот опыт.

К важным качествам модели линейного времени относятся умения планирования, предвидения и анализа. Ученый совершенно справедливо считает, что в этой модели «... исключительно важна способность принимать на себя долговременные обязательства, нести ответственность за свои поступки, а также создавать и поддерживать сложные социальные структуры» [9, с. 162]. Эта модель развивает личность через социальные отношения. Основная проблема в том, чтобы найти оптимальный баланс, интегрирующий восприятие линейного и мгновенного времени, что предполагает не только глубокое осознание целей развития (на что указывает М.А. Щербаков), но и достаточно сильное переживание этих целей как ценностей развития, и на уровне личности, и на уровне общества. Именно на этом базируется осознание, принятие и использование аксиологической функции времени в целях социокультурной и информационной безопасности.

Можно представить в схеме структуру переживания и проживания мгновенного и линейного времени (рис.).

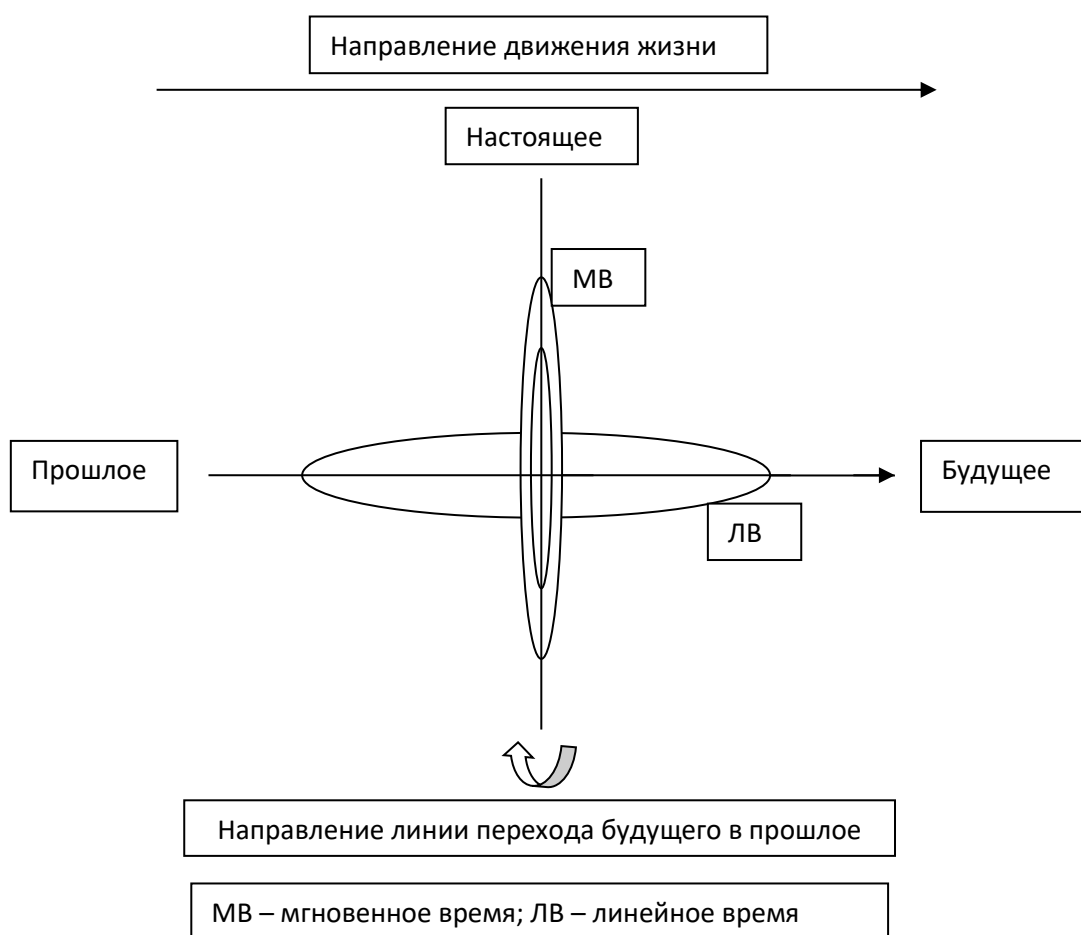


Рис. Бинарная модель сочетания моделей мгновенного и линейного времен

Способность человека к аккумуляции времени выступает как жизненный темпоральный ресурс личности [10]. Отсюда вывод, что скорость жизненного движения субъектов образовательного процесса зависит от следующих особенностей: актуализации личностных ресурсов (в том числе и энергетических), потенцирования времени (создание собственной структуры экзистенциально-личностного,

психологического пространства/времени своей профессиональной жизни) и своевременности жизненной стратегии, что связано с аксиологичностью позиции личности в контексте социума, и это выступает основой социокультурной и информационной безопасности личности, общества и государства.

Таким образом, теории времени представляют собой элемент пространственно-временных параметров трансформации художественно-образовательного процесса. Другой составляющей являются его пространственные характеристики, реализуемые в рамках средового подхода.

Понятие «образовательная среда» становится популярным в конце XX века, возрастает интерес исследователей к феномену среды в связи с воспитанием и образованием. Доказывается, что воспитание и обучение ученика неэффективно, если среда затрудняет деятельность или противоречит этим процессам. Индивидуальный подход утрачивает свою силу, если не берется в расчет социокультурный контекст развития человека.

В начале XXI века возник ряд подходов, исследующих образовательную среду: коммуникативно-ориентированный (В.В. Рубцов), эколого-психологический (В.А. Ясвин), педагогический (Ю.С. Мануйлов, С.Ф. Сергеев) и др. [11].

Ю.С. Мануйлов трактует средовой подход как отношение человека к среде и среды к человеку, подчеркивая возрастающее значение среды в развитии детей и ее тесное взаимодействие с воспитательной системой. Ю.С. Песоцкий предлагает сохранение целостности образовательного пространства в единстве комплекса его характеристик. По мнению Ю.В. Громыко, понятие «образовательная среда» включает в себя совокупность различных систем, в которые «погружается» молодое поколение и где происходит присвоение молодежью ценностных ориентиров, проблемно-целевых установок, способов и методов мышления и деятельности, характерных для определенной общественной системы. В.А. Ясвин выделяет локальную образовательную среду (учебного заведения) – функциональное и пространственное объединение субъектов образования, и микросреду профессионального функционирования, организуемую каждым педагогом. Он считает, что методически перспективно понимание образовательной среды как «системы влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в пространственном и предметном окружении» [11, с. 248].

В рамках нашего исследования важной является художественно-образовательная среда, в которой осуществляется субъектами образовательного процесса художественно-эстетическая деятельность. При этом художественно-образовательная среда определяется как система влияний и условий формирования личности обучающегося, а также возможностей для ее развития, содержащихся в художественно-образовательном пространстве. Традиционные принципы средового подхода: индивидуализации, культуросообразности, управляемости, диалогичности, единства и целостности всех компонентов среды, постепенности и последовательности в проектировании среды.

Коммуникативный подход в образовании, особенно художественно-эстетическом, имеющем постоянное обращение к художественным текстам, выраженным разными носителями (звук, краска, слово, движение и пр.), имеет особое значение. Он позволяет так реализовать подготовку специалистов образовательной области искусства, чтобы обеспечить формирование коммуникативной компетентности профессионала, педагога (М.В. Иванова). Обоснование коммуникативного подхода было предложено И.А. Зимней (1991) и получило свое дальнейшее развитие в работах И.Л. Бим (2002), а практическая реализация этого подхода состоялась в рамках коммуникативного и ряда интенсивных методов. Суть этого подхода означает, что обучение носит деятельностный характер, поскольку реальное общение в полисубъекте на занятиях осуществляется посредством речевой деятельности, музыкальной деятельности, художественной деятельности и т.д., с помощью которых обучающиеся стремятся решать реальные или воображаемые задачи [12–14].

Система принципов охватывает различные аспекты коммуникации: самопознание (рефлексивность), отбор содержания (экземпляризм), способы подачи информации (дидактическая редукция, асимметричная беседа, наглядность), построение коммуникативного акта (симметричная и асимметричная коммуникация, принципы Саммерхилла – самоуправление, самостоятельность обучения, среда для развития, индивидуальный подход, мягкие навыки, свободное время, игра), формулируется система соответствующих требований к их реализации.

Интонационный подход служит как один из наиболее важных для исследования нашей проблемы, т.к. связан с пониманием художественных текстов, представленных разными носителями, а также

с нарративностью мышления, что обеспечивает понимание и раскрытие художественного образа и содержания произведения искусства. Этот подход, тесно связанный со становлением и функционированием сложных самоорганизующихся систем, смыкается с синергетической методологией, обеспечивающей исследование систем культуры и искусства, в том числе и музыкальной культуры и искусства. При этом предметом изучения являются объективные и субъективные, осознаваемые и неосознаваемые, устойчивые и неустойчивые, закономерные и случайные, духовные и телесные константы познания мира художественных явлений. М.С. Каган в одной из своих работ называет такие системы «суперсверхсложными», отмечая: «Выработка системы ценностей – это не линейно однонаправленный, как в освоении наук, а *нелинейный синергетический процесс свободного выбора определенных идеалов, смысложизненных установок, <...>* достижение этой цели нуждается в иной “технологии” педагогической деятельности, чем преподавание основ науки» [15, с. 224].

Разработка интонационного подхода связана с интонационной теорией Б.В. Асафьева, разработкой В.В. Медушевским музыкального языка эмоций и исследованием В.П. Ревы телесно-эмоционального отклика на художественное произведение, который указывал, что телесная экспрессия всегда представляет собой проявление экспрессии эмоциональной [16–19].

Принципами интонационного подхода являются:

– принцип интонационного осмысления художественных явлений – его сущность заключается в приобщении каждого обучающегося к раскрытию содержания произведения искусства через вербальный и телесный опыт. Интонация и связанные с ней вербальный опыт и телесные реакции – уникальные формы художественно-эстетического сознания, «обнаружения человеческого» в личности (Б.В. Асафьев) [16];

– принцип восхождения к духовности в художественно-образовательном процессе. В.В. Медушевский понимает выражение духовности как обобщенное понятие, определяющее качество эстетических переживаний, образного мышления, развернутых ассоциаций, эмоций и чувств, то качество, которым измеряется воспитанность личности, его включенность в мировой художественный процесс [17; 18];

– принцип актуализации культуры в социуме как основа функционирования художественно-эстетического образования. Чтобы эстетическая информация, полученная и получаемая обществом, превратилась в знание, которым может оперировать каждый член социума, необходимо ее получить, усвоить, актуализировать и только после всех этих процедур информация может быть применена, т.е. превратится в знание искусства. Понимание этого процесса очень важно для подготовки учителей образовательной области искусства в высшем образовании, для актуализации трех основных целей образования: обучения, развития и воспитания, в конечном итоге для целей социогуманитарной и информационной безопасности личности, общества и государства.

Особое значение приобретает нарративное мышление – это мышление повествовательного типа, цель которого передать отношение автора к тексту (П.Дж. Бьюкенен, Ф. Джеймисон, Дж. Брунер, А. Иванченко, Т.Р. Сарбин и др. [20–22]). Но нарративное мышление необходимо и любому человеку, воспринимающему художественные произведения, которые он, в той или иной степени, интерпретирует в процессе общения с искусством, опираясь на свой жизненный и художественный опыт, ценности и идеалы, мировоззрение и нравственные устои. Креативность этого типа мышления обусловлена безграничным количеством вариантов изложения одного и того же текста. Именно этот тип мышления соответствует многозначности художественно-эстетической информации любого вида искусства. Преподаватель должен владеть нарративным мышлением, чтобы иметь возможность раскрывать перед своими учениками характер повествования произведения искусства, не выходя при этом за рамки специфики художественного языка. Нарративное мышление включает субъектов художественно-образовательного процесса в более широкий контекст функционирования искусства в социуме через диалогическую/полилогическую интерпретацию художественного текста, т.е. направленность сознания субъекта на смыслообразование, переживание и проживание значения искусства выступает как детерминанта развития и саморазвития личности (Д.А. Леонтьев) [23]. Интерпретацию ценностного смысла художественного произведения можно рассматривать как поступок, который требует сопереживания и проживания человеческих отношений, выраженных языком искусства, и предполагает второе рождение личности (М.К. Мамардашвили) [24].

Заключение. Обогащение теории образовательного процесса подходами, идеями, теориями из всего континуума научного знания позволяет экстраполировать их в иные области науки, применять к проблеме социогуманитарной и информационной безопасности, решаемой в контексте высшего художественно-эстетического образования. Синергетический подход рассматривает образование как сложную самоорганизующуюся систему, в которой происходят трансформационные процессы и осуществляется самоорганизация человека как целостной, упорядоченной структуры, находящейся в коэволюции с культурой и обществом. Теории времени выступают методологией исследования, позволяя осознать и полноценно использовать его аксиологическую функцию. Пространственные характеристики процесса трансформации профессиональной подготовки учителя функционируют и реализуются в рамках среднего подхода. Особое значение в художественно-эстетическом образовании имеет коммуникативный подход, постоянно обращающийся к художественным текстам и обеспечивающий взаимосвязь субъектов образовательного процесса с художественными произведениями как квазисубъектами. Интонационный подход еще больше конкретизирует решение заявленной проблемы, т.к. связан с пониманием художественных текстов, представленных разными носителями, а также с нарративным мышлением преподавателя, отражающим его отношение к произведению искусства и обеспечивающим диалогическую/полилогическую интерпретацию художественного образа.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь (№ ГР 20211288).

ЛИТЕРАТУРА

1. Пригожин, И. Время. Хаос. Квант: к решению парадокса времени / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1999. – 268 с.
2. Глазырина, Е.Ю. Музыка в четвертом измерении: вопросы методологии, теории и методики музыкального обучения и воспитания школьников / Е.Ю. Глазырина. – М.: Искусство в школе, 2001. – 372 с.
3. Евин, И.А. Синергетика искусства / И.А. Евин. – М.: Лада, 1993. – 171 с.
4. Князева, Е.Н. Основания синергетики: режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.
5. Полякова, Е.С. Педагогические закономерности становления и развития личностно-профессиональных качеств учителя музыки: монография / Е.С. Полякова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2009. – 542 с.
6. Рыбалкин, Н.Н. Философия безопасности / Н.Н. Рыбалкин. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 293 с.
7. Абульханова, К.А. Личность как субъект жизненного пути / К.А. Абульханова // Время как фактор изменений личности: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Брушлинского и В.А. Поликарпова. – Минск: ЕГУ, 2003. – С. 24–65.
8. Полякова, Е.С. Методологические основы художественно-эстетического образования в условиях трансформационных процессов / Е.С. Полякова, А.И. Ковалев, М.В. Иванова // Адукацыя і выхаванне. – 2021. – № 10(358). – С. 6–12.
9. Щербачков, М.А. Семь путешествий в структуру сознания / М.А. Щербачков. – М.: ТП (Секачев) : Институт развития личности, 1998. – 288 с.
10. Poljakova, E. Functioning of creative musical-educational environment of a university in the context of socio-humanitarian and information security = Функционирование творческой музыкально-образовательной среды вуза в контексте социогуманитарной и информационной безопасности [Электронный ресурс] / E. Poljakova, M. Ivanova, N. Bolatkhan // Педагогика и психология. – 2022. – № 1(50). – Режим доступа: <https://doi.org/10.51889/2022-1.2077-6861.19>. – Дата доступа: 17.05.2022.
11. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
12. Иванова, М.В. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя музыки в музыкально-коммуникативном поле: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 17.00.08 / М.В. Иванова; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2018. – 30 с.
13. Зимняя, И.А. Социально-профессиональная компетентность как целостный результат профессионального образования / И.А. Зимняя // Высшая школа: проблемы и перспективы: материалы 7-й Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 1–2 нояб. 2005 г. – Минск: РИВШ, 2005. – С. 283–286.
14. Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и инновации: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. памяти академика РАО Инессы Львовны Бим. – М.: ТЕЗАУРУС, 2013 – 331 с.
15. Каган, М.С. Системный подход и гуманитарное знание: избр. статьи / М.С. Каган. – Л.: Изд-во Ленингр. университета, 1991. – 384 с.
16. Асафьев, Б. Музыкальная форма как процесс: Кн. 1–2 / Б. Асафьев. – Л.: Музгиз, 1963. – 378 с.
17. Медушевский, В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В.В. Медушевский. – М.: Музыка, 1976. – 254 с.
18. Медушевский, В.В. Интонационная форма музыки / В.В. Медушевский. – М.: Композитор, 1993. – 262 с.
19. Рева, В.П. Принципы воспитания культуры музыкального восприятия / В.П. Рева // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни», Моск. пед. гос. ун-т. – 2016. – № 3(15). – С. 21–31.
20. Бьюкенен, Патрик Дж. Смерть Запада / Патрик Дж. Бьюкенен; пер. с англ. – М.: ООО АСТ, 2003. – 444 с.
21. Джеймисон, Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Ф. Джеймисон; пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Олейникова. – М.: Издательство Института Гайдара, 2019. – 808 с.
22. Иванченко, А. Пути великого россиянина / А. Иванченко. – СПб.: Белые Альвы, 2006. – 337 с. – С. 16.
23. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
24. Мамардашвили, М.К. Эстетика мышления / М.К. Мамардашвили. – М.: Моск. шк. полит. исслед., 2000. – 412 с.

REFERENCES

1. Prigozhin I., Stengers I. *Vremia. Khaos. Kvant: k resheniyu paradoksa vremeni* [Time. Chaos. Quantum: to the Solution of the Paradox of Time], M.: Progress, 1999, 268 p.
2. Glazyrina E.Yu. *Muzyka v chetvertom izmerenii: voprosy metodologii, teorii i metodiki muzykhnogo obucheniya i vospitaniya shkolnikov* [Music in the Fourth Dimension: Issues of methodology, Theory and Ways of Music Teaching and Education], M.: Iskusstvo v shkole, 2001, 372 p.

3. Evin I.A. *Sinergetika iskusstva* [Synergetics of Art], M.: Lada, 1993, 171 p.
4. Kniazeva E.N., Kurdiunov S.P. *Osnovaniya sinergetiki: rezhimy s obostreniyem, samoorganizatsiya, tempomiry* [Foundations of Synergetics: Regimes with Sharpening, Self-organization, Tempoworlds], SPb.: Aleteiya, 2002, 414 p.
5. Poliakova E.S. *Pedagogicheskiye zakonomernosti stanovleniya i razvitiya lichnostno-professionalnykh kachestv uchitelja muzyki: monografiya* [Pedagogical Regularities of Maturation and Development of Personality and Professional Qualities of the Music Teacher: Monograph], Minsk: IVTs Minfina, 2009, 542 p.
6. Rubalkin N.N. *Filosofiya bezopasnosti* [Philosophy of Security], M.: Moskovski psikhologo-sotsialny institut, 2006, 293 p.
7. Abulkanova K.A. *Vremia kak faktor izmeneni lichnosti: sb. nauch. tr.* [Time as Personality Transformation Factor: Collection of Scientific Works], Minsk: YeGU, 2003, pp. 24–65.
8. Poliakova E.S., Kovalev A.I., Ivanova M.V. *Adukatsiya i vykhavanne* [Education and Upbringing], 2021, 10(358), pp. 6–12.
9. Shcherbakov M.A. *Sem puteshestviy v strukturu soznaniya* [Seven Trips into the Structure of Consciousness], M.: TP (Sekachev) : Institut razvitiya lichnosti, 1998, 288 p.
10. Poljakova E., Ivanova M., Bolatkhan N. *Pedagogika i psikhologiya* [Education and Psychology], 2022, 1(50). – Available at: <https://doi.org/10.51889/2022-1.2077-6861.19>. – Accessed: 17.05.2022.
11. Yasvin V.A. *Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proyektirovaniyu* [Education Environment: from Modeling to Design], M.: Smysl, 2001, 365 p.
12. Ivanova M.V. *Formirovaniye professionalnoi kompetentnosti budushchego uchitelja muzyki v muzykalno-kommunikativnom pole: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Shaping Profesional Competence of Would-be Music Teacher in the Music and Communication Field: PhD (Education) Dissertation Summary], Belorus. gos. ped. un-t, Minsk, 2018, 30 p.
13. Zimnyaya I.A. *Vyshshaya shkola: problemy i perspektivy: materialy 7-i Mezhdunar. nauch.-metod. konf., Minsk, 1–2 noyabrya 2005 g.* [Higher School: Problems and Prospects: Proceedings of the 7th International Scientific and Methodological Conference, Minsk, November 1–2, 2005], Minsk: RIVSh, 2005, pp. 283–286.
14. *Teoriya i praktika obucheniya inostrannym yazykam: traditsii i innovatsii: sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. pamiati akademika RAO Inessa Lvovny Bim* [Theory and Practice of Foreign Language Teaching: Traditions and Innovations: Collections of Works of the International Scientific and Practical Conference in Honor of RAE Academician Inessa Lvovna Bim]. – M.: TEZAUROS, 2013, 331 p.
15. Kagan M.S. *Sistemny podkhod i gumanitarnoye znaniye: izbr. statyi* [System Approach and Humanitarian Knowledge: Selected Articles], L.: Izd-vo Leningr. universiteta, 1991, 384 p.
16. Asafyev B. *Muzykal'naya forma kak protsess: Kn. 1–2* [Musical Form as a Process: Books 1–2], L.: Muzgiz, 1963, 378 p.
17. Medushevski V.V. *O zakonomernostiakh i sredstvakh khudozhestvennogo vozdeistviya muzyki* [About Regularities and Means of Music Artistic Impact], M.: Musyka, 1976, 254 p.
18. Medushevski V.V. *Intonatsionnaya forma muzyki* [Intonation Form of Music], M.: Kompositor, 1993, 262 p.
19. Reva V.P. *Vestnik kafedry YuNESKO "Muzykalnoye iskusstvo i obrazovaniye na protiazhenii zhizni"* [Journal of UNESCO Department "Lifetime Musical Art and Education"], Mosk. ped. gos. un-t, 2016, 3(15), pp. 21–31.
20. Buchanan Patrick J. *Smert Zapada* [Death of the West], M.: OOO AST, 2003, 444 p.
21. Jamison F. *Postmodernism, ili Kulturnaya logika pozdnego kapitalizma* [Postmodern, or Cultural Logic of Late Capitalism], M.: Izdatelstvo Instituta Gaidara, 2019, 808 p.
22. Ivanchenko A. *Putiami velikogo rossiyanina* [Following the Ways of the Great Russian], SPb.: Belye Alvy, 2006, 337 c.
23. Leontyev D.A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroyeniye i dinamika smyslovoi realnosti* [Psychology of the Sense: Nature, Composition and Dynamics of Sense Reality], M.: Smysl, 1999, 487 p.
24. Mamardashvili M.K. *Estetika myshleniya* [Aesthetics of Thinking], M.: Mosk. shk. polit. issled., 2000, 412 p.

Поступила в редакцию 25.01.2024

Адрес для корреспонденции: e-mail: poljakova.elena@mail.ru – Полякова Е.С.